

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 305-ЭС23-5

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

Дело № А40-26114/2022

Резолютивная часть определения объявлена 23.05.2023.
Полный текст определения изготовлен 30.05.2023.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Борисовой Е.Е.,
судей Хатыповой Р.А., Якимова А.А.

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу общества с ограниченной ответственностью «Инвест-Строй» на решение Арбитражного суда города Москвы от 28.06.2022, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 26.09.2022 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 16.12.2022 по делу № А40-26114/2022

по иску общества с ограниченной ответственностью СК «СТРОЙ-НОВАЦИЯ» к обществу с ограниченной ответственностью «Инвест-Строй» о взыскании задолженности за выполненные работы в размере 15 500 250 рублей, процентов за пользование чужими денежными средствами в размере 184 092 рублей 01 копейки за период с 23.12.2021 по 11.02.2022, за период с 12.02.2022 по день вынесения судом решения, а также со дня, следующего за днем вынесения судом решения, по день фактической уплаты долга, исчисленные исходя из ключевой ставки, установленной Банком России.

При участии в судебном заседании представителей:
общества с ограниченной ответственностью СК «СТРОЙ-НОВАЦИЯ» –
Сурова А.Н., Маликова А.Ф.,

общества с ограниченной ответственностью «Инвест-Строй» – Потаповой И.Н.

Заслушав и обсудив доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Борисовой Е.Е., представителей сторон, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

УСТАНОВИЛА:

решением Арбитражного суда города Москвы от 28.06.2022, оставленным без изменения постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 26.09.2022 и постановлением Арбитражного суда Московского округа от 16.12.2022, иск удовлетворен частично: с ответчика в пользу истца взыскано 15 500 250 рублей задолженности, 184 092 рубля 01 копейка процентов, а также проценты, начисленные на сумму долга по 01.04.2022; в удовлетворении остальной части иска отказано.

В кассационной жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, ответчик просит отменить обжалуемые судебные акты, ссылаясь на допущенные судами нарушения норм материального и процессуального права, направить дело на новое рассмотрение в целях обеспечения всестороннего и полного исследования доказательств и установления фактических обстоятельств данного спора.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Борисовой Е.Е. от 28.04.2023 кассационная жалоба вместе с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

В отзыве на кассационную жалобу истец просит оставить ее без удовлетворения, а обжалуемые судебные акты – без изменения.

В судебном заседании представитель ответчика поддержал доводы кассационной жалобы, представитель истца возражал относительно удовлетворения кассационной жалобы.

Изучив материалы дела, проверив в соответствии с положениями статьи 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – АПК РФ) законность состоявшихся по делу судебных актов, Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации находит, что кассационная жалоба подлежит удовлетворению, а решение суда первой инстанции, постановления арбитражных судов апелляционной и кассационной инстанций – отмене по следующим основаниям.

Из обжалуемых судебных актов следует, что между истцом (субсубподрядчик) и ответчиком (субподрядчик) был заключен договор субсубподряда от 29.06.2021 № 12/Ц-212-1.

По условиям указанного договора истец обязался выполнить работы по монтажу стоек и панелей шумозащитных экранов на объекте: «Строительство Центральной кольцевой автомобильной дороги Московской области, Пусковой комплекс (этап строительства) № 5», а ответчик – принять и оплатить эти

работы. Содержание и объем работ соответствуют позициям ведомости объемов и стоимости работ – Приложение № 16 к долгосрочному инвестиционному соглашению: № 10 «Шумозащитные экраны».

Договором установлены следующие сроки выполнения работ: дата начала – 07.06.2021, дата окончания (с учетом дополнительного соглашения № 5 от 19.10.2021) – 20.12.2021.

Пунктами 12.2-12.5 договора предусмотрен порядок оплаты выполненных субсубподрядчиком и принятых субподрядчиком работ на основании актов приемки выполненных работ (по форме КС-2) и справок о стоимости выполненных работ и затрат (по форме КС-3), подписанных сторонами, а также оформленных на их основании счетов, после получения документации для оплаты.

Работы по договору выполнены истцом и приняты ответчиком, что подтверждается актами выполненных работ по форме КС-2 от 30.06.2021 № 1, от 30.07.2021 № 2, от 20.10.2021 № 3 и № 4, справками о стоимости выполненных работ по форме КС-3 от 30.06.2021 № 1, от 30.07.2021 № 2, от 20.10.2021 № 3 и № 4 на общую сумму 23 014 854 рубля, подписанными сторонами без возражений по объему и качеству.

Во исполнение условий договора истец 03.11.2021 направил в адрес ответчика заявку на оплату выполненных работ, которая получена ответчиком 09.11.2021. Сопроводительными письмами от 02.11.2021 № 17/11 и от 25.11.2021 № 25/11 истец представил ответчику исполнительную документацию.

Между тем работы оплачены ответчиком частично на сумму 7 514 604 рубля. При этом по актам выполненных работ по форме КС-2 от 20.10.2021 № 3 и № 4 нарушен срок оплаты.

Пунктом 13.3 договора предусмотрено, что за невыполнение или ненадлежащее выполнение обязательств по договору стороны несут ответственность в соответствии условиями договора и действующим законодательством Российской Федерации.

Указанные обстоятельства послужили основанием для обращения истца в суд с настоящим иском.

Частично удовлетворяя иск, суды, оценив представленные в материалы дела доказательства, руководствуясь статьями 309, 395, 702, 711, 720, 746, 753 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – Гражданский кодекс), исходили из того, что работы истцом выполнены, замечания в отношении объема и качества выполненных работ не представлены, оплата работ ответчиком добровольно не произведена, проценты подлежат начислению до 01.04.2022 с учетом постановления Правительства Российской Федерации от 28.03.2022 № 497 «О введении моратория на возбуждение дел о банкротстве по заявлениям, подаваемым кредиторами».

Суды отклонили возражения ответчика, описав их только как доводы о нарушении качества и ненаступлении срока оплаты работ, мотивировав тем, что результат работ фактически передан истцом ответчику по двусторонним актам КС-2, ответчик не заявил ходатайства о проведении экспертизы качества

работ либо о фальсификации истцом доказательств (в части подписи генерального директора ответчика на актах КС-2).

Довод ответчика об удержании неустойки за счет средств, причитающихся истцу, также отклонен судом апелляционной инстанции с учетом уведомлений истца от 28.10.2021 №07/28 и от 17.12.2021 № 17/12 о приостановлении выполнения работ, на которые ответчик не отреагировал.

Суд округа согласился с выводами судов первой и апелляционной инстанций, указав на то, что доводы кассационной жалобы, сводящиеся к иной оценке доказательств, не могут служить основанием для отмены обжалуемых судебных актов.

Между тем судами не учтено следующее.

Спор по настоящему делу возник в связи с неоплатой выполненных истцом работ, при рассмотрении которого ответчиком приводились возражения, в силу которых, по его мнению размер задолженности подлежит уменьшению по указанным им мотивам.

Как следует из материалов дела, ответчик последовательно, начиная с отзыва на иск, а затем в апелляционной и кассационной жалобах ссылаясь на доказательства, подтверждающие, как он полагает, отсутствие оснований для оплаты выполненных работ, так и факты ненадлежащего исполнения обязательств со стороны истца.

Согласно статье 746 Гражданского кодекса оплата выполненных подрядчиком работ производится заказчиком в размере, предусмотренном сметой, в сроки и в порядке, которые установлены законом или договором строительного подряда. При отсутствии соответствующих указаний в законе или договоре оплата работ производится в соответствии со статьей 711 настоящего Кодекса.

В соответствии с пунктом 1 статьи 711 Гражданского кодекса, если договором подряда не предусмотрена предварительная оплата выполненной работы или отдельных ее этапов, заказчик обязан уплатить подрядчику обусловленную цену после окончательной сдачи результатов работы при условии, что работа выполнена надлежащим образом и в согласованный срок, либо с согласия заказчика досрочно.

Таким образом, подрядчик не вправе претендовать на полное исполнение заказчиком обязанности по оплате выполненных работ, если им допущено нарушение условий договора, в том числе и в части соблюдения установленных в нем сроков выполнения работ.

Так, как указывает ответчик, им было произведено удержание стоимости работ, подлежащей оплате истцу, в счет начисленной на основании пункта 13.9 договора неустойки за нарушение сроков выполнения работ (размер неустойки согласован в договоре как 5% от цены договора за каждый день просрочки).

В материалах дела имеются доказательства направления ответчиком истцу требования об уплате (удержании) неустойки в сумме 204 750 000 рублей, повторного аналогичного требования от 26.04.2022, уведомления об удержании неустойки от 30.03.2022.

Согласно пункту 6.3.8 договора субподрядчик имеет право удерживать штрафные санкции и иные суммы, причитающиеся субподрядчику, из любых денежных средств, причитающихся субсубподрядчику. Стороны подтверждают, что такое удержание не является зачетом по смыслу статьи 410 Гражданского кодекса, а является иным способом расчета, установленным договором.

Таким образом, условиями договора предусматривалось право ответчика на вычет в одностороннем порядке при расчете за выполненные работы подлежащей применению к истцу неустойки.

В соответствии с пунктом 1 статьи 407 Гражданского кодекса такое удержание неустойки, предусмотренное договором, является одним из способов прекращения обязательства ответчика по оплате работ полностью или в части.

Между тем указанные обстоятельства не были надлежащим образом исследованы судами.

Кроме того, согласно правовой позиции, изложенной в определении Верховного Суда Российской Федерации от 12.03.2018 № 305-ЭС17-17564, удержание, предусмотренное условиями договора, относящееся к порядку расчетов, не может быть квалифицировано как зачет требований заказчика против требований подрядчика в рамках одного и того же договора подряда.

По сути, в ходе рассмотрения дела ответчик заявил об определении завершающей встречной обязанности сторон путем сальдирования, поскольку требование о взыскании неустойки основано на обязательстве истца по выполнению работ и обращено против обязательства ответчика по оплате работ, возникающих из одного и того же договора субсубподряда.

В такой ситуации применительно к разъяснениям пункта 19 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 11.06.2020 № 6 «О некоторых вопросах применения положений Гражданского кодекса Российской Федерации о прекращении обязательств» судам следовало включить в предмет доказывания по делу в соответствии с частью 2 статьи 65, частью 1 статьи 133 АПК РФ обстоятельства о наличии просрочки исполнения обязательств истцом как основания для начисления ответчиком неустойки.

Вместе с тем обращение должника к кредитору о взыскании излишне удержанной неустойки может быть квалифицировано как кондикционный иск (иск о возврате неосновательного обогащения), применении статьи 333 Гражданского кодекса (пункт 79 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24.03.2016 № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств»), что предполагает постановку судом соответствующего вопроса на обсуждение сторон с выяснением отношения истца к действиям ответчика и правильной квалификацией предмета иска как материально-правового требования, включающего в виде своего элемента ссылку на нормы материального права.

Кроме того, в постановлении суда апелляционной инстанции по настоящему делу отражен довод ответчика об удержании им стоимости работ в

счет оплаты неустойки, но отклонен описанием уведомлений истца о приостановлении выполнения работ без оценки их обоснованности.

Как утверждает ответчик, истец безосновательно приостанавливал работы в порядке статей 716, 719 Гражданского кодекса, из чего ответчик делает вывод о том, что сроки выполнения работ истцом не могли быть изменены в одностороннем порядке, а были нарушены.

В материалах дела имеются уведомления истца от 28.10.2021 № 07/28, от 17.12.2021 № 17/12 о приостановлении выполнения работ по договору субсубподряда, а также мотивированные ответы на указанные уведомления, полученные представителем истца 05.11.2021 и 24.12.2021, соответственно.

По смыслу статьи 716 Гражданского кодекса, подрядчик как лицо, профессионально действующее на рынке соответствующих подрядных работ, обязан предупредить заказчика о неблагоприятных для него последствиях, препятствующих достижению результата, соответствующего разумным ожиданиям заказчика, который таким профессионалом не является.

В силу статьи 719 Гражданского кодекса приостановление работ производится подрядчиком в связи с неисполнением заказчиком встречных обязанностей (статья 328 Гражданского кодекса) либо при просрочке заказчика, объективно препятствующей предоставлению исполнения со стороны подрядчика (пункт 3 статьи 405, пункт 1 статьи 406 Гражданского кодекса).

Во всех указанных случаях поведение подрядчика не характеризуется как противоправное, что исключает его привлечение к гражданско-правовой ответственности за тот временной период, когда он вправе не приступать к работам и не считается просрочившим их выполнение. Однако бремя доказывания обстоятельств, позволяющих подрядчику приостановить исполнение, лежит на самом подрядчике как на должнике в обязательстве по выполнению работ.

В рассматриваемом же случае обоснованность приостановления работ истцом, влияющая на вывод о наступлении просрочки ответчика в обязательстве по оплате работ, а равно о наличии просрочки истца в обязательстве по выполнению работ, судами не проверялась.

Кроме того, суды не проверили доводы ответчика о том, что срок оплаты работ не наступил, поскольку дополнительным соглашением № 1 от 30.06.2021 стороны внесли изменения, в том числе в пункты 12.2, 12.4 договора субсубподряда, согласно которым оплата принятых работ осуществляется в течение 360 (триста шестьдесят) рабочих дней после получения документации для оплаты, а также при условии поступления оплаты за данный вид работ от генерального подрядчика.

При этом в отзыве на кассационную жалобу и в судебном заседании Судебной коллегии истец указывал на отсутствие дополнительного соглашения № 1 от 30.06.2021. В свою очередь, ответчик в кассационной жалобе и в судебном заседании Судебной коллегии настаивал на заключении сторонами дополнительного соглашения № 1 от 30.06.2021. Указанное дополнительное соглашение, подписанное генеральным директором истца и скрепленное печатью организации, было представлено ответчиком в материалы дела.

Между тем указанные обстоятельства в нарушение положений статей 15, 71, 170 АПК РФ не были надлежащим образом исследованы судами.

Как указывает ответчик и это подтверждается материалами дела, спорный договор субсубподряда был заключен в целях исполнения обязательств по договору от 07.06.2021 № 12/Ц-212, заключенному между ответчиком (субподрядчик) и ООО «Мособлинжспецстрой» (подрядчик). В свою очередь, договор от 07.06.2021 № 12/Ц-212 был заключен в целях исполнения обязательств по долгосрочному инвестиционному соглашению и договору подряда от 09.06.2015 № Д-КМ-2015-15/1, заключенному между ООО «Кольцевая магистраль» (генеральный подрядчик) и ООО «Мособлинжспецстрой» (подрядчик).

Поскольку в соответствии с пунктом 12.2 договора субсубподряда (в редакции дополнительного соглашения от 30.06.2021 № 1) оплата выполненных работ осуществляется при условии поступления оплаты за данный вид работ от генерального подрядчика, которым являлось ООО «Кольцевая магистраль», ответчик полагает, что срок оплаты работ не наступил.

Законодательство (пункт 1 статьи 314, статья 327.1 Гражданского кодекса) и судебная практика (вопрос № 2 Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 2 (2017)) допускают возможность согласования в договоре условий о зависимости наступления срока исполнения обязанности стороны от действий этой и (или) другой стороны договора либо третьего лица, равно как от наступления иных обстоятельств, полностью или частично находящихся в сфере контроля стороны договора.

Защита интересов другой стороны договора, не имеющей возможности контролировать обстоятельство, от которого зависит срок исполнения обязанности его контрагента, осуществляется иным образом, а именно через механизм наступления или ненаступления определенного обстоятельства, чему намеренно способствовала сторона, которой это выгодно (пункт 1 статьи 6, пункт 3 статьи 157 Гражданского кодекса, пункт 23 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22.11.2016 № 54 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации об обязательствах и их исполнении»).

В такой ситуации, если одна из сторон обязательства в обоснование отсутствия своей обязанности недобросовестно ссылается на выгодное для нее ненаступление обстоятельства, находящегося в сфере ее контроля, при истечении разумного и обычного для наступления такого рода обстоятельств срока суд вправе в соответствии с пунктом 4 статьи 1 Гражданского кодекса счесть такую обязанность наступившей. Аналогичным образом суд вправе считать обязанность стороны непрекращенной при наступлении такого обстоятельства, если такая сторона этому недобросовестно содействовала (определения Верховного Суда Российской Федерации от 28.05.2020 № 305-ЭС19-26475, от 27.12.2019 № 305-ЭС19-20514, от 13.02.2020 № 305-ЭС19-20142).

Суды возражения ответчика относительно наступления срока оплаты работ не оценивали, генерального подрядчика к участию в деле не привлекали,

наименование и объем работ, последовательно передаваемых по договорам подряда, не сопоставляли, факт оплаты генеральным подрядчиком работ, выполненных истцом, а также меры, принимаемые ответчиком для наступления предусмотренного договором отлагательного условия, не устанавливали.

Между тем подобные юридически значимые для дела обстоятельства подлежали включению в предмет доказывания в целях определения момента наступления обязанности ответчика по оплате работ.

Принимая во внимание изложенное, Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации находит, что состоявшееся по делу решение суда первой инстанции, постановления судов апелляционной и кассационной инстанций подлежат отмене на основании части 1 статьи 291.11 АПК РФ как принятые при существенном нарушении норм материального и процессуального права, а дело подлежит направлению на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении дела судам следует учесть изложенное, устранить указанные недостатки, установить все обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения спора, дать надлежащую правовую оценку доводам и возражениям участвующих в деле лиц и, правильно применив нормы материального и процессуального права, принять законные и обоснованные судебные акты.

Руководствуясь статьями 167, 176, 291.11–291.15 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

ОПРЕДЕЛИЛА:

решение Арбитражного суда города Москвы от 28.06.2022, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 26.09.2022 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 16.12.2022 по делу № А40-26114/2022 отменить.

Дело направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд города Москвы.

Настоящее определение вступает в законную силу со дня его вынесения и может быть обжаловано в порядке надзора в Верховный Суд Российской Федерации в трехмесячный срок.

Председательствующий судья

Е.Е. Борисова

Судьи

Р.А. Хатыпова

А.А. Якимов